

УДК 903.2 + 528.9 + 94(57) 619/209
DOI: 10.17223/19988613/70/20

Г.С. Хорохордин

**ПРИМЕНЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.
ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ
ТОМСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ**

*Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-49-540002 p_a
«Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.».*

Проанализированы картографические материалы конца XIX – начала XX в., а также методы их применения при исследовании процесса развития поселенческой сети Томского уезда Томской губернии. На основе карт и статистических источников составлены картографические модели, отражающие изменения территории крестьянских волостей в 1893–1911 гг. Выделены основные направления использования карт при учете изменений волостного деления, а также социально-экономического состояния территории.

Ключевые слова: Томский уезд; карты Сибири; картографическое моделирование; поселенческая сеть; волостная структура.

Поселенческая сеть, или сеть поселений, – совокупность всех населенных пунктов, расположенных на какой-либо территории обитания людей, она характеризуется, прежде всего, людностью и густотой поселений, а также определенным рисунком расселения [1]. В узком смысле под сельской поселенческой сетью понимается совокупность всех населенных пунктов сельского типа (сельских или деревенских поселений), расположенных на изучаемой территории, взятая в сочетании их внутренней инфраструктуры и структуры связей между ними [2. С. 7].

В нашей работе под поселенческой сетью будет пониматься совокупность всех сельских населенных пунктов Томского округа (уезда), характеризующихся общим административным положением, имеющих различный уровень численности, неоднородности структуры, типологического разряда, функционирующих в географическом и социально-экономическом отношении во взаимосвязи друг с другом.

Настоящее исследование ставит целью раскрытие особенностей применения карт в исследовании поселенческой сети Томского уезда Томской губернии. Карта выступает главной основой картографического метода в исторических исследованиях и является уникальным историческим источником, содержащим значительный объем информации, выраженной в компактной и наглядной графической форме. В настоящем исследовании очевидно значение старой карты как памятника истории картографии, отражающего уровень развития картографической науки и техники соответствующего периода, через анализ которого открывается возможность проследить процессы расселения на исследуемой территории [3. С. 12].

В нашей стране активное изучение картографических материалов с целью их применения в историческом исследовании начинается в XX в. Среди основателей данного направления можно выделить выдающихся историков и профессиональных картографов Л.С. Багрова, Л.Г. Бескровного, А.В. Постникова. Вопросы картографического источниковедения значительно про-

работаны и исследованы в трудах О.М. Медушевой, Л.А. Гольденберга, С.И. Сотниковой [4–9]. Задачи историко-географического анализа карт практически не отличаются от оценки содержания и критики других видов исторических источников. Однако способы и приемы решения этих задач определяются спецификой содержания и формой картографических материалов.

Использование картографических материалов при учете населения Томского уезда в конце XIX – начале XX в. обусловлено, прежде всего, необходимостью сопоставления статистических и картографических источников. Несмотря на подробные сведения о населенных пунктах, списки населенных мест, памятные книжки и обзоры в рамках исследования демографических процессов не дают полного представления о том, как изменялась территория той или иной волости с течением времени. Исходя из этого, возникает необходимость исследования размещения народонаселения с помощью картографических материалов. Кроме того, сами карты обладают большой информативностью. Благодаря условным обозначениям, к примеру, можно определить, как распределялся земельный фонд между различными категориями населения или выявить объекты социально-экономической инфраструктуры, находившиеся в той или иной волости.

В статье в хронологическом порядке анализируются те карты, которые могут быть использованы при исследовании поселенческой сети Томского уезда, с описанием технологии их применения в рамках построения картографических моделей. Источником для поиска картографических материалов по Томской губернии послужил «Сводный каталог печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г.» [10], а также «Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.» [11].

Согласно, предложенной А.М. Берлянтом классификации карт [12. С. 15–17], по содержанию картографические издания можно дифференцировать на общегеографические, тематические и специальные. В нашей работе были использованы тематические карты: карты

населения, карты политико-административные. При исследовании поселенческой сети выборка производилась, исходя из отображения на карте административных границ как уездного, так и волостного уровня, а также спектра обозначений, с помощью которых появляется возможность детально изучить размещение населения и производственную ориентацию селений.

«Карта Томского округа Томской губернии 1890-х гг.» [13]. Масштаб: 20 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в Картографическом заведении А. Ильина. Именно эта карта стала основой для моделирования поселенческой сети. На основе отсутствуют условные обозначения, но при этом разными цветами отмечены территории и границы волостей, а также населенные пункты по состоянию на 1893 г. Путем сравнения различных картографических основ удалось определить изменения волостных границ в пределах Томского уезда.

«Карта Томской губернии 1910 г.» [14]. Масштаб: 50 верст в 1 англ. дюйме. На карте подробно показаны территория Томской губернии и южный район Томского уезда. Обозначены крупные населенные пункты. На картографической основе отмечены церкви, школы, места пребывания крестьянских и подрайонных начальников – организаторов регионального землеустройства и переселений.

«Карта Томской губернии 1911 г.» [15]. Масштаб: 20 верст в 1 англ. дюйме. Издание Томского переселенческого района. Карта напечатана на 28 листах, на ней детально показаны отдельные части Томской губернии. Юго-западные и юго-восточные волости отображены на третьем и четвертом фрагментах [13. Л. 13–14]. На карте отмечены земли старожилов и инородцев, переселенческие участки, запасные участки, оброчные статьи, участки для «оседлых киргиз», земельный фонд для будущего землеустройства, земли Военного ведомства, колонизационное пространство, казенные лесные дачи, бор Кабинета Е. И. В., построенные и строящиеся колодцы, построенные и предложенные к постройке водохранилища, метеорологические станции, лесные склады, казенные продовольственные склады, фельдшерские и врачебные пункты. В частности, данное картографическое издание подтверждает статистические сведения относительно размещения переселенческих участков к 1911 г.

«Переселенческая карта Томской губернии 1913 г.» [16]. Масштаб: 40 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. По своей информативности издание напоминает предыдущую карту, но, в отличие от выпуска 1911 г., в ней более детально проработана информация о состоянии медицинского дела в Томской губернии. В данном случае можно привести пример уточнения статистических показателей через картографическое издание: по данным 1911 г., врачебный пункт во всем юго-западном районе был только в д. Базой Чаусской волости. Однако на рассматриваемой карте медицинские пункты обозначены в с. Гутово, с. Проскоковское и ст. Ояш. Этот пример является подтверждением того, каким образом картографические материалы способны дополнить сведения, не отображенные в статистических источниках.

«Карта Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г.» [17]. Масштаб: 40 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. Отличительной особенностью карты являются отображенные границы и территории не только уездов, но и отдельных волостей (встречается на картах довольно редко, в основном картосоставителями фиксировались уездные границы), отмеченные номерами и вынесенные в легенду список. Именно путем наложения картографических основ данной карты и «Карты Томского округа Томской губернии 1890-х гг.» удалось определить изменение административно-территориальных границ и учесть состояние поселенческой сети в течение первой четверти XX в. Также на карте отмечены районы, обслуживаемые переселенческими пароходами «Самоход», «Свободная Россия», «Север».

«Карта Томской губернии с указанием границ волостей, казенно-лесных дач, раздела губерний на Томскую и Алтайскую 1917 г.» [18]. Масштаб: 40 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела на 35 листах. Территория Новониколаевского уезда отображена на отдельном листе [Там же. Л. 5]. На карте детально показаны границы не только крестьянских, но и «иностранческих» волостей. Путем наложения данного издания и «Карты Томской губернии с указанием границ волостей 1914 г.» удалось определить, что к 1917 г. из состава Каменской волости была выделена Барышевская волость. Характерной особенностью является то, что на данной карте отмечены проектируемые границы будущих уездов после разделения губернии в 1917 г. на Алтайскую и Томскую [19. С. 73].

Учитывая особенности административного районирования рассматриваемого периода, необходимо учесть, что юго-западные волости Томского уезда находились в составе Алтайского округа (северная часть) Кабинета Е. И. В., поэтому имеется возможность рассмотреть развитие поселенческой сети исследуемой нами территории и на картах Алтайского округа.

«Атлас Алтайского и Нерчинского округов. Кабинет Е. И. В., десятилетие 1906–1915 гг.» [20]. Масштаб: 50 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в картографическом заведении Г. Де-Кельша в Петрограде. В ходе сравнения картографических материалов, включенных в атлас, можно определить изменения в землеустроительном процессе с 1906 по 1916 г. За десятилетний период часть западных земель, ранее принадлежавших Кабинету Е. И. В., передана в землепользование крестьянам и переселенцам, а за Кабинетом оставалась в основном восточная часть Алтайского округа [21]. Более того, согласно «Картограмме обеспеченности населения Алтайского округа землями 1899 г.», можно судить о том, что в Чаусской, Кайлинской и Ояшинской волостях показатель обеспеченности землей был одним из самых высоких в Алтайском округе (свыше 15 десятин на душу населения). В Кривошековской чуть ниже – от 10 до 14 десятин на человека. При этом, согласно исследованиям А.А. Храмова, средняя обеспеченность землей в Алтайском округе была в районе восьми десятин [22. С. 136–149].

При изучении народнохозяйственной деятельности необходимо акцентировать внимание на хозяйственных, геоэкономических и природно-технических картах, посвященных вопросам климата и сельского хозяйства.

«Схематическая карта Томской губернии с показанием естественно-исторических районов и данных, характеризующих климат губернии конца XIX века» [23]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. Рассматривая на карте Томский уезд, важно отметить, что изучаемые нами территории находились на стыке трех естественно-исторических районов: таежного земледельческого (подзолистые, суглинистые почвы), переходного района от тайги к степи (с преобладанием лугово-степных, суглинков и черноземных почв) и лесостепного района (карбонатно-луговые и черноземные почвы). При рассмотрении вопроса экономической специализации волостей Томского уезда была использована и данная карта, поскольку природно-географические условия влияли на ведущий тип хозяйствования в сельских населенных пунктах.

«Картограмма чистого сбора хлебов по Томской губернии 1913 г.» [24]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. Данная карта во многом сможет объяснить сельскохозяйственную ориентацию волостей. Например, в Чаусской, Прокудской и Каменской волостях был самый высокий показатель урожайности зерновых культур во всей Томской губернии: если средняя урожайность в Томской губернии была 51 пуд с десятины, то в рассматриваемом районе она достигала 85 пудов [25. С. 47–48].

«Картограмма опустошительности сельских пожаров в семи уездах Томской губернии 1913 г.» [26]. Масштаб: 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. С помощью карты можно проследить количество построек, которые были утрачены в результате пожаров. В Чаусской, Каменской, Прокудской волостях этот показатель в среднем равнялся трем строениям на тысячу построек, в Ояшинской, Карпысакской, Кайлинской, Алексеевской, Гондательевской – 8,7. Для сравнения: общегубернские показатели были на уровне 1,5 строения на тысячу построек. Максимальная пожароопасность была на севере Каинского уезда – 28 сгоревших строений на тысячу построек.

«Карта Томской губернии с указанием области распространения в 1901 г. кобылки» [27]. 100 верст в 1 англ. дюйме. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. На карте отмечены основные районы распространения саранчи.

«Карта района опытных посевов сахарной свекловицы в Сибири, предназначенных к осуществлению в 1916 г.» [28]. Напечатана в типолитографии Сибирского товарищества печатного дела. По карте можно определить, что среди населенных пунктов, которые были задействованы в ходе экспериментальных посевов, была и территория Прокудской волости. В остальных юго-западных волостях посадок свеклы не происходило.

Таким образом, можно констатировать, что применение картографических материалов в исследовании

поселенческой сети открывает новые возможности для соблюдения принципа территориальности. Административные и тематические карты позволяют визуально представить процессы освоения земельного фонда Томского уезда. Более того, применение вместе картографических и статистических источников дает перспективу более точного определения местоположения населенных пунктов и их социально-экономического развития.

Подобную методику применяли в отчетах руководители переселенческих отрядов. Часть карт была опубликована еще в ходе переселения. Уже в 1911 г. карты были помещены в книге «Переселение и землеустройство за Уралом», являвшейся, по сути, отчетом переселенческих чиновников о проделанной работе. Самое впечатляющее издание такого рода – Атлас Азиатской России, изданный в 1914 г. Переселенческим управлением. В атласе свыше 170 иллюстраций: карт и картограмм, подводящих определенный итог переселенческой политике правительства [29. С. 173].

Развитие поселенческой сети Томского уезда – длительный процесс заселения и освоения новых территорий. Ранее нами были рассмотрены картографические материалы, позволяющие визуально представить местоположение населенных пунктов, а также проанализировать структуру земельного фонда и рассмотреть социально-экономическое развитие изучаемой территории. Далее речь пойдет о новом направлении в историческом исследовании – картографическом моделировании.

Под картографическим моделированием понимается система создания, анализа и преобразования картографических произведений в пространственные модели реальных объектов, явлений и процессов с целью получения нового знания. Под моделью понимается любой образ – изображение, схема, чертеж, график, план, карта [30. С. 232].

Создание картографических моделей, отражающих территорию Томского уезда, основано на принципах, предложенных К.А. Салищевым [31. С. 194].

1. Математическая формализация: обеспечивает переход от сферической поверхности Земного шара к плоскости посредством особых картографических проекций.

2. Картографическая генерализация: проявляется в отборе главного, существенного и целенаправленном обобщении в соответствии с назначением, тематикой и масштабом карты.

3. Картографическая символизация: использование систем условных знаков.

В процессе работы, с помощью наложения картографических основ различных периодов и применения статистических данных, удалось составить модели развития поселенческой сети по волостям за период с 1893 по 1914 г., так как именно в это время наблюдалось наиболее массовое переселение крестьян в Сибирь с последующим образованием новых населенных пунктов.

При разработке картографических моделей был учтен опыт исследователей, применявших ГИС-технологии при создании пространственных моделей поселенческой сети, в первую очередь разработки группы

исследователей Алтайского государственного университета В.Н. Владимиров и Д.В. Колдакова [32. С. 11–14; 33]. Учеными сделан неоценимый вклад в изучение пространственных закономерностей расселения на территории Алтая в конце XIX – первой трети XX в. Введение в научный оборот геоинформационных технологий в рамках исторических исследований позволит визуализировать процесс освоения территорий Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Карты Сибири можно использовать в рамках картографического моделирования поселенческой сети в качестве основы. Сравнение карт двух различных периодов открывает возможность проследить динамику изменения поселенческих структур в течение определенного периода времени. Такие модели позволяют доказательно и наглядно ответить на вопросы об основных факторах заселения той или иной территории, закономерностях возникновения населенных пунктов в различные исторические эпохи, соотношениях и взаимной обусловленности географических, экономических, военных и прочих причин, обусловивших движение населения. Эти модели могут быть реализованы как на макроуровне (страны, континенты), так и на микроуровне, вплоть до совсем небольших регионов и территорий. И основным способом представления этих моделей, безусловно, является карта [34. С. 4–5]. Сопоставляя карты в хронологической последовательности, можно выявить новообразованные населенные пункты и изменения границ волостного и уездного уровней. Для выявления динамики сельской поселенческой сети, связанной с образованием переселенческих поселков, необходимо не только применять готовые основы соответствующего периода, но и производить моделирование на контурной карте [29. С. 174].

В результате картографического моделирования поселенческой сети было создано три типа картографических моделей. При помощи первой отображены территории отдельных волостей – Чаусской, Ново-Тырышинской, Бугринской, Каменской, Кайлинской, Карпысакской и Горевской. Всего на эти картографические модели было нанесено 172 населенных пункта, из них старожильческих – 110, переселенческих – 62.

Технология работы заключалась в комплексном использовании карт и статистических материалов разных лет, в том числе и современных. К примеру, по карте 1890-х гг. и картам Томской губернии 1910 и 1911 гг. не удалось установить местоположение переселенческого поселка Эвелиновский, но благодаря использованию современных ГИС-технологий на карте Колыванского района было обнаружено урочище Евалиновское, которое располагается на месте бывшего переселенческого поселка.

При определении местоположения населенного пункта с целью его нанесения на картографическую модель важную роль сыграли статистические материалы, поскольку в них отражены сведения о местоположении населенного пункта (расстояние от волостного центра, наличие естественных географических объектов). Описанные выше модели проектировались на основе созданного векторного слоя, на котором были показаны опорные географические объекты – реки,

озера. Главная цель – создание пространственного представления о динамике расселения и образовании новых населенных пунктов.

Иной подход был применен для картографического моделирования Ояшинской волости в 1893–1911 гг. Здесь в качестве основы была взята карта Томского уезда 1890-х гг., а происходившие исторические изменения (административное деление и появление населенных пунктов) наносились «поверх» существующего картографического слоя. На ней отмечены населенные пункты старого освоения, а переселенческие пункты, появившиеся к 1911 г., были нанесены в соответствии с их географическим положением. Преимущество данного подхода в наглядности: открывается возможность сравнения, прежде всего, волостных границ с теми изменениями, которые произошли к 1911 г.

Третий подход (рис. 1–3) состоит в детальном построении векторного слоя, отображении на модели населенных пунктов и волостных границ. Если в первом случае нами были нанесены только элементы сельской поселенческой сети, то на «картографической модели развития сельской поселенческой сети крестьянских волостей Томского уезда» отображаются волостные границы. При детальной работе с картографическими и статистическими материалами открывается перспектива визуализировать процесс реформирования волостных границ и «перехода» сел и деревень из подчинения одного волостного центра в другой. Таким образом, накладывая несколько основ разных периодов времени и применяя метод картографического моделирования, получаем детальный анализ изменений в структуре поселенческой сети Томского уезда. На третьей модели всего было нанесено 400 наиболее крупных сел и деревень (36% от общего количества селений крестьянских волостей Томского уезда), а также города Томск, Ново-Николаевск, Колывань, Тайга.

Построение поселенческой сети на картографической основе позволяет детальным образом проработать возможность анализа экономических связей между волостными центрами и деревнями, находящимися в административном подчинении, так как визуально представленная информация помогает понять причины роста или убыли населения из населенных пунктов, а также места их расположения, исходя из природно-географических условий.

Отдельно необходимо упомянуть о построении картографических моделей, отображающих социально-экономическое развитие Томского уезда (см. рис. 2). При помощи статистических материалов были определены основные виды хозяйственной деятельности, присущие конкретной волости. Используя систему условных знаков, на векторный слой, созданный к «Картографической модели развития сельской поселенческой сети Томского уезда в 1899–1911 гг.» (см. рис. 2), были нанесены соответствующие обозначения. Проблематика модели заключалась в том, что принятые в геодезии условные знаки для социально-экономических карт не подходили к условиям производственно-экономического состояния крестьянских волостей Томского уезда конца XIX – начала XX в.

В ходе работы была выработана собственная знаковая система. Таким образом, удалось определить основные

районы: маслоделия (юго-запад), кожевенного, пимокатного производств (юго-восток) и т.д.

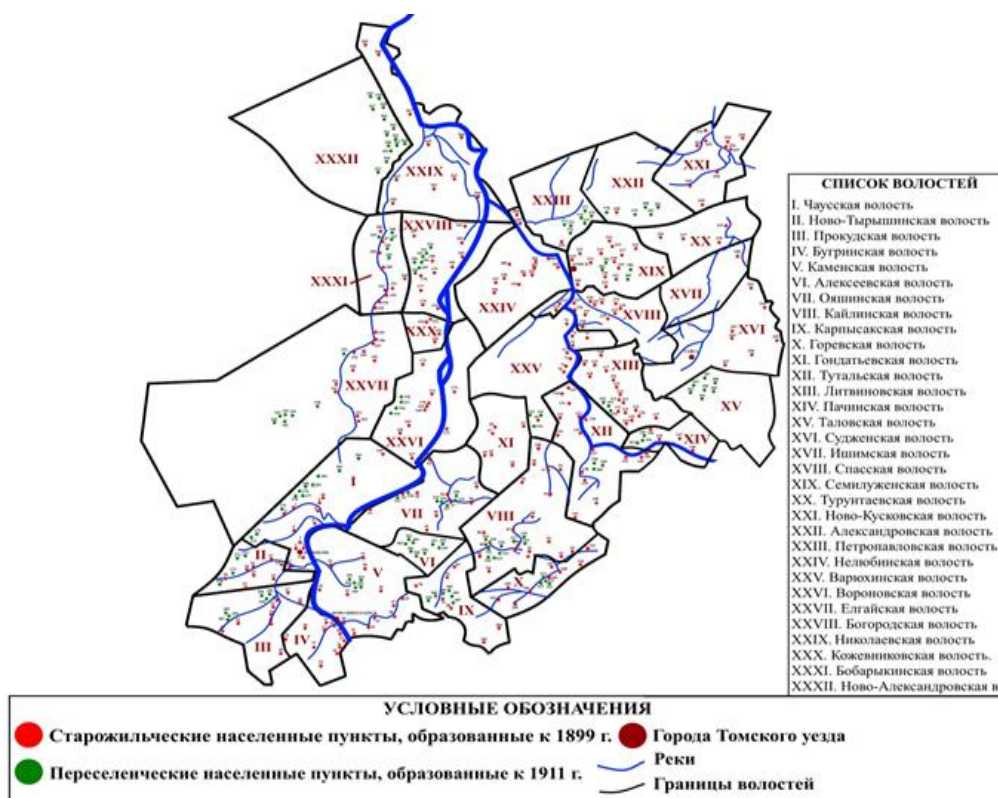

Рис. 1. Картографическая модель поселенческой сети крестьянских волостей Томского уезда по состоянию на 1911 г.

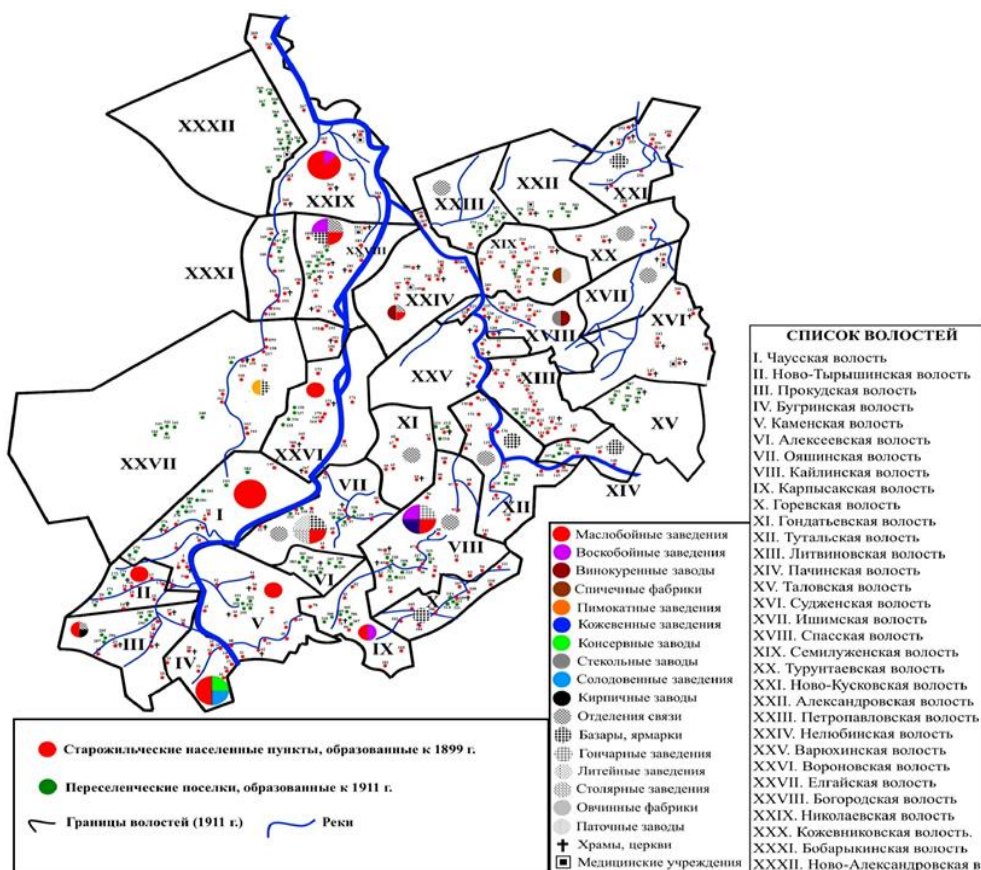

Рис. 2. Картографическая модель социально-экономического состояния крестьянских волостей Томского уезда к 1911 г.

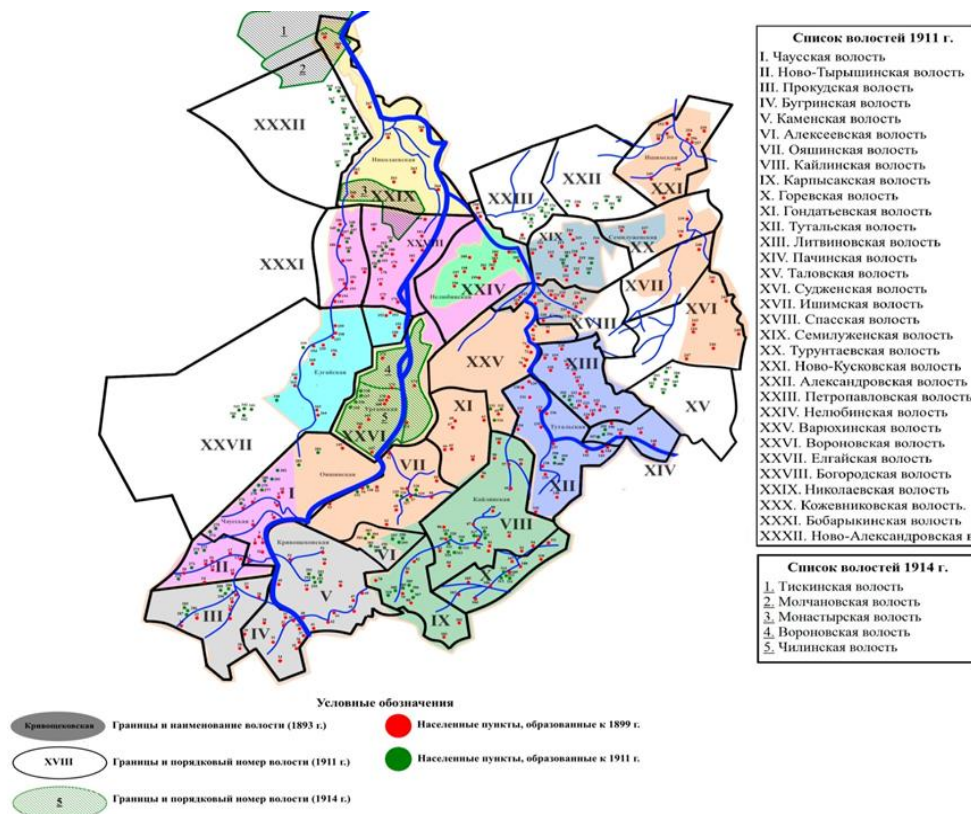

Рис. 3. Картографическая модель изменения административных границ крестьянских волостей Томского уезда в 1899–1914 гг.

Помимо производственной составляющей, целесообразным было отображение социально значимых объектов поселенческой инфраструктуры, таких как церкви, отделения связи, медицинские учреждения.

Картографическая модель изменений границ крестьянских волостей Томского уезда в 1899–1914 гг. (см. рис. 3) стала обобщающим картографическим материалом, на который нанесены преобразования административно-территориального деления в период с 1899 по 1914 г. В данном случае, как и при создании предыдущих моделей, был привлечен массив картографических и статистических материалов, позволивших установить места демаркационных линий. В ходе исследования удалось выявить районы старого освоения – старожильческие волости (образованные к 1893 г.), районы нового освоения – волости, образованные в ходе землеустроительных работ к 1911 г. (Александровская, Таловская, Петропавловская), а также те административные образования, которые распались на отдельные территориальные структуры (из Кайлинской волости выделены Горевская и Карпысакская). Помимо вышеуказанных изменений, к 1914 г. в составе уже существующих волостей образованы Тискинская, Молчановская, Монастырская и Чилинская волости.

Говоря о перспективах дальнейшего применения метода картографического моделирования, необходимо заметить, что планируется создание отдельных поволостных карт каждой из волостей Томского уезда.

Будут производиться работы по построению векторной основы для картографирования инородческой поселенческой сети, так как ввиду большого охвата территории и сложных административных преобразований на данном этапе работы эти модели не были нами отражены.

Одним из направлений, которое может быть применено в рамках моделирования поселенческой сети, является привлечение современных административных карт районов Новосибирской и Томской областей с целью отражения «депопуляции», т.е. исчезновения населенных мест, ранее существовавших на исследуемой территории. Изменение административных границ, социально-экономической ситуации, внутренние миграции населения (из малых селений в поселки и города) были основными факторами, которые приводили к исчезновению ряда селений, образованных в начале XX в.

Таким образом, применение картографических материалов разных временных эпох и тематической направленности, а также масштабов отражения территории дает возможность по-новому взглянуть на развитие поселенческой сети не только Томского уезда, но и всей Томской губернии в целом. Вследствие чего на основе уже существующих карт появляется перспектива создания картографических моделей, на которых отображаются конкретные объекты – в нашем случае административные границы и населенные пункты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М. : Сов. энцикл., 1985. 607 с.
2. Татарникова А.И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века: масштабы и социальное развитие. Томск : Томская комплексная научная экспедиция Уральского отделения Российской академии наук (ТКНС УрО РАН), 2013. 236 с.

3. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М. : Наука, 1989. 229 с.
4. Багров Л.С. История картографии. М. : Центрполиграф, 2004. 320 с.
5. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М. : Изд-во АН СССР, 1962. 323 с.
6. Медушевская О.М. Картографические источники XVII–XVIII вв. : учеб. пособие по источниковедению истории СССР / отв. ред. В.К. Яцуцкий. М., 1957. 28 с.
7. Гольденберг Л.А. Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (по фондам центральных исторических архивов СССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1958. 18 с.
8. Постников А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М. : Наука, 1985. 214 с.
9. Сотникова С.И. Источниковедение русских карт XVII – начала XX веков : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1990. 383 с.
10. Материалы к сводному каталогу печатных карт Сибири и Дальнего Востока с XVIII по 1917 г. (итоги предварительного исследования) / отв. ред. О.Н. Катионов. Новосибирск : НГПУ, 2015. 224 с.
11. Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в. : справочное изд. / сост. О. Н. Катионов [и др.]. Новосибирск : НГПУ, 2019. 464 с.
12. Берлянт А.М. Картоведение : учебник для вузов. М. : Аспект Пресс, 2003. 336 с.
13. Российская государственная библиотека (РГБ). Отд. картограф. изд. Ко 21/VII-35.
14. РГБ. Отд. картограф. изд. Ко 102/III-27.
15. Томский областной краеведческий музей (ТОКМ). № 10739/7.
16. Государственный архив Алтайского края (ГАКК). Ф. 50: Чертежная Главного управления Алтайского округа. Оп. 21. Д. 685.
17. ГАКК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 686.
18. ГАКК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 109.
19. Хорохордин Г.С. Атлас Томского переселенческого района 1917 г. как источник информации о разделе Томской губернии на две – Алтайскую и Томскую // Материалы 54-й Междунар. студ. конф. Новосибирск : НГУ, 2016. С. 72–73.
20. Российский государственный исторический архив. (РГИА). Ф. 485: Планы и чертежи учреждений Министерства императорского двора. Оп. 5. Д. 545.
21. Хорохордин Г.С. Атлас Алтайского и Нерчинского округов 1915 г. как источник при исследовании народно-хозяйственной деятельности в южной части Томской губернии // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы V Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск : НГПУ, 2016. Ч. 2. С. 94–99.
22. Храмов А.А. Земельное обеспечение крестьян Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв.: переселенческие аспекты. Барнаул, 1998. С. 136–149.
23. ГАКК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 118.
24. ГАКК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 431.
25. Хорохордин Г.С. Картографическая коллекция печатных карт Сибири конца XIX – начала XX вв. Государственного архива Алтайского края // Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность : сб. материалов междунар. науч. конф. «Гео-Сибирь 2016». Новосибирск : СГУГиТ, 2016. Т. 1. С. 46–51.
26. Картограмма опустошительности сельских пожаров в семи уездах Томской губернии 1913 г. // ТОУНБ им. А.С. Пушкина. Отд. редкой книги.
27. ТОКМ. № 10739/38.
28. ТОКМ. № 12345/36.
29. Катионов О.Н., Хорохордин Г.С., Сидорчук О.Н. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 171–188. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf> (дата обращения: 02.12.2020).
30. Южанинов В.С. Картография с основами топографии. М. : Высшая школа, 2001. 299 с.
31. Салищев К.А. Картоведение. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. 438 с.
32. Владимиров В.Н. Историческое компьютерное картографирование : учеб. пособие. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. 70 с.
33. Колдаков Д.В. Геоинформационные технологии в изучении поселенческой сети Алтая в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 11–14.
34. Владимиров В.Н. Применение геоинформационных систем в исторических исследованиях : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 57 с.

Georgy S. Khorokhordin, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gkhor@yandex.ru

APPLICATION OF CARTOGRAPHIC MATERIALS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY TO CHARACTERIZE THE DEVELOPMENT OF THE SETTLEMENT NETWORK OF TOMSK COUNTY OF TOMSK PROVINCE

Keywords: maps of Siberia; Tomsk country; Tomsk province; settlement network; cartographic modeling.

In our work, the settlement chain will be understood as the totality of all rural settlements of the Tomsk province (uyezd), characterized by a general administrative position, having a different level of population, heterogeneity of structure, typological category, functioning in geographic and socioeconomic terms in interconnection with each other.

The main aim of this research is to reveal the features of using maps in the study of the settlement chain of the Tomsk uyezd and Tomsk province. The map is the main basis of the cartographic method in historical research and is a unique historical source containing significant amount of information expressed in a compact and clear graphic form. In this research, the importance of the old map as a historical monument of cartography became evident, reflecting the level of development of cartographic science and technology during the corresponding period, through the analysis of which it becomes possible to trace the processes of settlement in the sampled area.

The use of cartographic materials while taking due account of Tomsk district population in the late 19th – early 20th centuries is primarily resulted from the need to compare statistical and cartographic sources. Despite the detailed information about the settlements, the lists of settlements places, memorable books and surveys within the framework of the study of demographic processes do not give a complete picture of how the territory of a particular district (volost) has changed over time, and based on this, it becomes necessary to study the distribution of the population with using cartographic materials. In addition, the maps provide more informative. Because of the notation keys, for example, it is possible to determine how the land fund was distributed between different categories of the population or to identify the objects of socioeconomic infrastructure located in a particular district (volost). The article analyses in chronological order those maps that can be used in the research of the settlement chain of the Tomsk county with a description of the technology of their application in the construction of cartographic models.

In this way, it can be stated, that the use of cartographic materials in the study of the settlement chain opens up new opportunities for observing the principle of territoriality. Administrative and thematic maps make it possible to represent visually the processes of land's fund development of the Tomsk uyezd. Moreover, the using of cartographic and statistical sources together gives the prospect for more accurate determination of the location of settlements and their socioeconomic development.

The use of cartographic materials of different time periods and thematic orientation, as well as the territory's scale reflection, makes it possible to take a fresh look at the development of the settlement chain not only of the Tomsk uyezd, but also of the entire Tomsk province in general.

REFERENCES

1. Valente, D.I. (1985) *Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Demographic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Tatarnikova, A.I. (2013) *Set' sel'skikh poseleniy Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: masshtaby i sotsial'noe razvitiye* [Network of rural settlements in Western Siberia in the late 19th and early 20th century]. Tobolsk: UB RAS.
3. Postnikov, A.V. (1989) *Razvitiye krupnomasshtabnoy kartografii v Rossii* [Development of large-scale cartography in Russia]. Moscow: Nauka.
4. Bagrov, L.S. (2004) *Istoriya kartografii* [The History of Cartography]. Moscow: Tsentrpoligraf.
5. Beskrovnyy, L.G. (1962) *Ocherki voennoy istoriografii Rossii* [The Essays on Russian Military Historiography]. Moscow: USSR AS.
6. Medushevskaya, O.M. (1957) *Kartograficheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [The cartographic sources of the 17th and 18th centuries]. Moscow: [s.n.].
7. Goldenberg, L.A. (1958) *Russkie kartograficheskie materialy kak istoricheskiy istochnik i ikh klassifikatsiya (po fondam tsentral'nykh istoricheskikh arkhivov SSSR)* [Russian cartographic materials as a historical source and their classification (according to the funds of the central historical archives of the USSR)]. Abstract of History Cand. Diss. Leningrad.
8. Postnikov, A.V. (1985) *Razvitiye kartografii i voprosy ispol'zovaniya starykh kart* [Development of Cartography and Issues of Using Old Maps]. Moscow: Nauka.
9. Sotnikova, S.I. (1990) *Istochnikovedenie russkikh kart XVII – nachala XX vekov* [Source studies of Russian maps of the 17th – early 20th centuries]. History Dr. Diss. Moscow.
10. Kationov, O.N. (2015) *Materialy k svodnomu katalogu pechatnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka s XVIII po 1917 g. (itogi predvaritel'nogo issledovaniya)* [Material for the consolidated catalog of printed maps of Siberia and the Far East from the 18th century to 1917 year]. Novosibirsk: NSPU.
11. Kationov, O.N. (2019) *Svodnyy katalog rukopisnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka XVII – nachala XX v.* [The summary catalog of handwritten maps of Siberia and the Far East of the 17th – early 20th centuries: a reference edition]. Novosibirsk: NSPU.
12. Berlyant, A.M. (2003) *Kartovedenie* [Cartography]. Moscow: Aspekt Press.
13. The Russian State Library (RSL). Cartography Department. Ko 21/VII-35.
14. The Russian State Library (RSL). Cartography Department. Ko 102/III-27.
15. The Tomsk Regional Museum of Local Lore. File 10739/7.
16. The State Archive of Altai Region. Fund 50. List 21. File 685.
17. The State Archive of Altai Region. Fund 50. List 21. File 686.
18. The State Archive of Altai Region. Fund 50. List 21. File 109.
19. Khorokhordin, G.S. (2016) *Atlas Tomskogo pereselencheskogo rayona 1917 g. kak istochnik informatsii o razdele Tomskoy gubernii na dve – Altayskuyu i Tomskuyu* [The Atlas of the Tomsk resettlement district of 1917 as a source of information about the division of the Tomsk province into two – Altai province and Tomsk province]. *Proc. of the 54th International Conference*. pp. 73–74.
20. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 485. List 5. File 545.
21. Khorokhordin, G.S. (2016) *Atlas Altayskogo i Nerchinskogo okrugov 1915 g. kak istochnik pri issledovanii narodno-khozyaystvennoy deyatel'nosti v yuzhnoy chasti Tomskoy gubernii* [Atlas of the Altai and Nerchinsk districts of 1915 as a source for the study of national economic activity in the southern part of Tomsk province]. *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii* [Youth of the 21st century: education, science, innovation]. *Proc. of the Fifth All-Russian Student Conference*. Part 2. pp. 63–64.
22. Khrankov, A.A. (1998) *Zemel'noe obespechenie krest'yan Altayskogo okruga v kontse XIX – nachale XX vv.: pereselencheskie aspekty* [Land provision of the Altai district peasants in the late 19th – early 20th centuries: a migration aspects]. Barnaul: [s.n.]. pp. 136–149.
23. The State Archive of Altai Region. Fund 50. List 21. File 118.
24. The State Archive of Altai Region. Fund 50. List 21. File 431.
25. Khorokhordin, G.S. (2016) *Kartograficheskaya kolleksiya pechatnykh kart Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv. Gosudarstvennogo arkhiva Altayskogo kraia* [The cartographic collection of printed maps of the Siberian region of the 19th – early 20th century. The State Archive of Altai Territory]. In: *Global'nye protsessy v regional'nom izmerenii: opyt istorii i sovremennost'* [Global processes in the regional dimension: the experience of history and the present]. Novosibirsk: Siberian State University of Geosystems and Technologies.
26. Anon. (n.d.) *Kartogramma opustoshitel'nosti sel'skikh pozharov v semi uezdakh Tomskoy gubernii 1913 g.* [Cartogram of the devastation of rural fires in seven districts of the Tomsk province in 1913]. The A.S. Pushkin Tomsk Universal Research Library. The Department of Rare Books.
27. The Tomsk Regional Museum of Local Lore. File 10739/38.
28. The Tomsk Regional Museum of Local Lore. File 12345/36.
29. Kationov, O.N., Khorokhordin, G.S. & Sidorchuk, O.N. (2019) *Pereselencheskie karty Sibiri: ot kapitalizma k sotsializmu (istoriko-metodicheskiy aspekt)* [Migration maps of Siberia: from capitalism to socialism (a historical and methodological aspect)]. *Istoricheskiy kur'er*. 6(8). [Online] Available from: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf> (Accessed: 2nd December 2020).
30. Yuzhaninov, V.S. (2001) *Kartografiya s osnovami topografii* [Cartography with Bases of Topography]. Moscow: Vysshaya shkola.
31. Salishchev, K.A. (1990) *Kartovedenie* [Cartography]. Moscow: Moscow State University.
32. Vladimirov, V.N. (2007) *Istoricheskoe komp'yuternoe kartografirovanie* [Historical Computer Mapping]. Barnaul: Altai State University.
33. Koldakov, D.V. (2011) *Geoinformation technologies in the study the settlement network of the Altai in the 1920s. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4(16). pp. 11–14. (In Russian).
34. Vladimirov, V.N. (2006) *Primenenie geoinformatsionnykh sistem v istoricheskikh issledovaniyakh* [Application of Geoinformation Systems in Historical Research]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.